

**РОСТОВЦЕВ
АНДРЕЙ АФРИКАНОВИЧ**

сооснователь «Диссернета»,
автор «Диссерорубки»

НАУКА И КОРРУПЦИЯ

Недавно коллеги переслали скриншот из чата одного из региональных университетов: «Жаль Ирку. Она за диссертацию отдала лимон, и все коту под хвост». Незадолго перед этим вышел приказ Минобрнауки о лишении «Ирки» ученой степени кандидата экономических наук. В российской академической среде такие ситуации, когда условная «Ирка» за взятку в диссертационном совете защищает заведомо фальшивую научную работу, к сожалению, не редкость. Известны и диссертационные советы, специализирующиеся исключительно на защитах «за взятку». При этом такие советы в большинстве случаев отказываются принимать к защите доброкачественные исследования, поскольку, с их точки зрения, это приводит к неэффективному расходованию времени и усилий. Наша «Ирка» воспользовалась услугами такого диссертационного совета. На этом конкретном примере мы сталкиваемся с банальным бытовым проявлением коррупции в академической среде, суть которого сводится к взятке.

Однако явление коррупции гораздо более сложное, многоплановое, системное. Интересно в этом плане продолжение разговора в вышеупомянутом университетском чате, из которого выясняется, что дама (бывший председатель диссертационного совета), которая получила от «Ирки» лимон, предложила за пол-лимона разрулить эту проблему в Москве. «Ирка» отказалась. Далее аудитория чата поделилась: одни жалели «Ирку», мол, поплатилась дипломом кандидата наук за свою жадность, другие гневно ее осуждали. Но суть совсем не в оценке коллег, а в том, что существует реальная возможность разрулить сложившуюся неприятную ситуацию в Москве. «В Москве» следует понимать как «в Высшей аттестационной комиссии», то есть в ВАК. Здесь мы подходим к другому важному проявлению коррупции как вертикально организованной системе, интегрированной в государство в целом. Действительно, в своей прак-

тике сообщество Диссернет нередко сталкивается с таким странным явлением, когда ВАК внезапно отказывается видеть плагиат даже если в диссертационной работе списано все от первой и до последней строчки. Но и это не все — бери выше. В случаях проворовавшихся в научном плане чиновников федерального уровня сам министр науки и образования отказывается лишать их степени, даже если такое решение ранее приняли в ВАК. Конечно, в подобных случаях речь не идет о взятках в денежном выражении. На этом примере мы сталкиваемся с административным проявлением коррупции, когда чиновник по своей природе не публичен, не подотчетен обществу, хотя по смыслу обязан служить обществу во благо. Сложилась устойчивая система, в которой чиновник служит вовсе не людям, а вышестоящей организации, которая его назначила на пост и которая единственная может поста лишить. Сообщество Диссернет насчитывает более сотни ректоров университетов и директоров филиалов университетов со списанными (а в практическом плане часто купленными) диссертациями, назначенных на свои посты вышестоящим министерством. Занимая пост ректора, фальшивый ученый обычно приводит за собой в администрацию университета таких же фальшивых ученых, вытесняя представителей сложившейся за долгие годы профессорской академической среды. Интересно, что сама среда реагирует на подобные назначения руководства сверху по-разному. Одни пытаются сопротивляться и зачастую оказываются уволенными. Другие принимают новое начальство в обмен на обещания стабильности.

Очевидно, что перевернутая с ног на голову в плане подотчетности система не может не принимать порой самые причудливые формы. Так, относительно недавно ректор одного из столичных университетов предоставила площадку для конференции, посвященной противодействию нарушениям академической и публикационной этики. Юмор состоял в том, что у этого ректора диссертация тоже оказалась списанная. Попытка на конференции принять декларацию о недопустимости занимать государственные посты людям со списанными диссертациями вызвала у ректора истинное негодование. Как же так? — недоумевала ректор, — я им предоставила возможность провести конференцию, а они призывают таких, как я, лишать должностей... В результате «смутьяны» были изгнаны, а доклады, посвященные нарушениям академической этики, не вошли в опубликованные труды конференции. На этом примере мы видим, что перевернутая подотчетность переворачивает также чиновничье сознание, в котором публичное пространство академического заведения по какому-то феодальному праву принадлежит только ему — начальствующему чиновнику и не может быть использовано во благо общества, если это благо сопряжено с критикой лукавого руководителя.

Коррупция всегда сопряжена с ростом издержек. Даже если в ограниченном плане коррупционные практики могут принести выигрыш, то в глобальном масштабе неизбежно придется списывать убытки. Научно-образовательная сфера тому яркий пример. Известные «майские» указы президента о повышении публикационной активности в российских университетах приземлились на академическую университетскую почву, пропитанную коррупционными практиками. Десятки тысяч профессоров и доцентов российских университетов бросились публиковать за деньги сплагаченные и переведенные на английский язык статьи в хищных иностранных журналах. Фокус состоял в том, что руководство университетов щедро поощряло такие липовые публикации материально, поскольку само отчитывалось ростом публикационной активности перед министерством, а то в свою очередь — перед правительством страны. В обмен на фиктивный рост публикационной активности в университеты спускались дополнительные средства. Преподавателю оставалось лишь отыскать издание с минимальной стоимостью публикации статьи без фактического рецензирования. Доходность такого кругооборота фиктивной науки доходила до сотен процентов. Мало найдется еще столь же доходных бизнес-процессов за пределами академического сообщества. В результате госбюджет, выделенный на развитие научного потенциала страны, в значительной мере осел в карманах ушлых иностранных издателей, посреднических фирм и отдельных университетских мошенников. Научный потенциал при этом, как легко понять, ничего не приобрел, новые знания так и не появились, а издержки составили миллиарды рублей.

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть, что коррупция — явление системное, пропитавшее все общество, в том числе академическое сообщество. Вряд ли найдется универсальный рецепт избавления от коррупционных практик и коррупционного сознания, как вряд ли можно провести четкую границу коррупции.